

Литература

1. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной парадигме // Педагогика. 2003. №10. С. 8–14.
2. Концепция использования информационно-коммуникативных технологий в географическом образовании для устойчивого развития: кол. монография / под ред. Н.Ф. Винокуровой. Н. Новгород: Типография «Поволжье», 2011.
3. Панюкова С.В. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании. М.: Академия, 2010.
4. Пасхин Е.Н. Философско-методологические аспекты информатизации образования // Системы и средства информатики: Информационные технологии в образовании: От компьютерной грамотности – к информационной культуре общества / отв. ред. И.А. Мизин. М.: Наука: Физматлит, 1996. Вып. 8. С. 84–90.
5. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). М.: ИИО РАО, 2008.
6. Семенов А.Л. Качество информатизации школьного образования // Вопр. образования. 2005. №3. С. 248–270.

* * *

1. Bolotov V.A. Kompetentnostnaya model: ot idei k obrazovatelnoy paradigme // Pedagogika. 2003. №10. S. 8–14.
2. Kontseptsiya ispolzovaniya informatsionno-kommunikativnyih tehnologiy v geograficheskom obrazovanii dlya ustoychivogo razvitiya: kol. monografiya / pod red. N.F. Vinokurovoy. N. Novgorod: Tipografiya «Povolzhe», 2011.
3. Panyukova S.V. Ispolzovanie informatsionnyih i kommunikatsionnyih tehnologiy v obrazovanii. M.: Akademiya, 2010.
4. Pashin E.N. Filosofsko-metodologicheskie aspekty informatizatsii obrazovaniya // Sistemy i sredstva informatiki: Informatsionnyie tehnologii v obrazovanii: Ot kompyuternoy gramotnosti – k informatsionnoy kulture obschestva / отв. red. I.A. Mizin. M.: Nauka: Fizmatlit, 1996. Vyip. 8. S. 84–90.
5. Robert I.V. Teoriya i metodika informatizatsii obrazovaniya (psihologo-pedagogicheskiy i tehnologicheskiy aspekty). M.: IIO RAO, 2008.
6. Semenov A.L. Kachestvo informatizatsii shkolnogo obrazovaniya // Vopr. obrazovaniya. 2005. №3. S. 248–270.

Methodology of information and communication technologies use in the elective course “Study Your Land by Means of ICT” for 8th form pupils

There is described the methodology of information and communication technologies use in the author’s elective course in geographic study of local history in the context of culturological, personal activity, competence and systemic approaches. There are formulated and substantiated the goals of the elective course – formation of information and communicative local geographical competence. There is joined its formation and the contents of the course and types of practical activities that presuppose the complication of tasks in the use of ICT.

Key words: *informatization of education, information and communication technologies, information and communicative local geographical competence.*

(Статья поступила в редакцию 21.10.2013)

Д.В. ПАНЧЕНКО
(Волгоград)

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ГРОТЕСКНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СКАЗКАХ В. ВОЙНОВИЧА И А. КАБАКОВА
(из опыта проведения урока внеклассного чтения в 11-м классе)

Рассматривается логика работы по формированию понятия «гротеск» на заключительном этапе в 11-м классе на материале изучения сатирических сказок В.Войновича и А.Кабакова. В ходе урока внеклассного чтения учащиеся закрепляют полученные ранее теоретические и практические знания о гротеске, определяют его функцию, рассмотрят данное понятие в культурологическом аспекте.

Ключевые слова: *гротеск, сатирические сказки, А.Кабаков, В.Войнович, формирование теоретико-литературных понятий, внеклассное чтение.*

Исследуя процесс формирования отвлеченных понятий, психологи (П.Я. Гальперин, Н.А. Менчинская) и методисты (В.Г. Маранцман, А.Ф. Галимуллина, Н.А. Бражкина) определили, что учащиеся не сразу овладевают тем или иным научным термином, этот процесс

не сводится к простому копированию в их сознании понятий, вводимых учителем. Следует отметить, что «понятие как целостный образ получается тогда, когда действие, но основе которого оно формируется, пройдя поэтапную обработку, становится обобщенным, сокращенным, автоматическим и подсознательным умственным процессом» [2, с. 237]. «Мало того, чтобы ученик знал закон, формулировал его действие на языке научных терминов; он должен уметь узнавать действие этого закона в новых конкретных условиях его проявления. При этом в каждом конкретном случае существует много “маскирующих” моментов, затрудняющих вычленение действующего закона» [7, с. 29].

В полной мере данное наблюдение относится к процессу формирования абстрактных понятий на уроках литературы: на заключительном этапе образования выпускники должны уметь не только выделять новые признаки и особенности изучаемого явления, но и самостоятельно оперировать терминами в процессе изучения новых произведений.

Особое место при изучении теории литературы отводится категории комического. Трудности с пониманием у учащихся вызывает семантическая двуплановость комических средств – в юмористических и сатирических произведениях нетождественность жизни и искусства выражена в причудливых формах. По словам В.Г. Маранцмана, меру своего правдоподобия подобная литература «черпает в условностях, обращаясь к гиперболе, гротеску, фантастике, надевая маски, примеряя шутовской костюм» [6, с. 129]. Заметим, что необходимость формирования у учащихся понятия «гротеск» обусловлена тем, что в отечественной классике сатирические произведения составляют довольно большой пласт. В современной литературе и культуре также достаточно часто встречается упоминание о «гротескном сознании» и «гротескной действительности», более того – адекватное восприятие школьниками произведений постмодернизма будет практически невозможно без оперирования понятием «гротеск».

Завершая работу над данным понятием в 11-м классе, для текстуального анализа мы предлагаем выпускникам «Новую сказку о голлом короле» В. Войновича и сказки «Красная и Серый», «Голландец» и «Любовь зла» А. Кабакова. Учитывая природу сатиры, следует обратить внимание учащихся на роль гротеска в изображении современного общества, на приемы создания гротескной действительности.

Предлагаем старшеклассникам ответить на следующие вопросы:

- 1) Что является предметом осмеяния в произведениях В. Войновича и А. Кабакова?
- 2) Какими художественными средствами пользуются авторы для достижения обличительного эффекта?
- 3) Каковы особенности гротескного мира?
- 4) Могут ли герои сказок вырваться за рамки гротескной действительности?
- 5) С какой целью Войнович и Кабаков используют прием гротеска?

В качестве эпиграфа к занятию использую цитату литературоведа Ю.М. Лотмана: «Тот, кто жаждет Разума и Гармонии, кто несет в своем сознании высокий идеал Жизни, одухотворенной смыслом, именно он в первую очередь замечает, как нелепа привычная действительность, как глуп и оскорбителен тот мир, который другим кажется “нормальным”» [5, с. 52]. Нетрудно заметить, что авторы современных сказок полностью солидарны с мнением Ю.М. Лотмана, не случайно лейтмотивом творчества В. Войновича и А. Кабакова становится изображение «сумасшедшего дома человеческой жизни». Человеческие пороки вперемешку с недостатками своего времени отражаются в произведениях данных авторов как в зеркале, и угловатость форм современной жизни не потому гротескна, что зеркало кривое, а потому что невообразимо неправильна сама жизнь. Обращаясь к жанру сказки, сатирики переосмысливают историю, скрывая факты и вечные сюжеты мировой литературы под маской иронии и гротеска, развивая известные темы до актуальной проблематики.

Анализируя тексты произведений, учащиеся отметят, что не случайно сатиру Войновича называют «смехом сквозь мысли». За максимальной гротескностью и иноказательностью кроется осмысленная автором историческая модель советского государства, чьи пороки, в известной степени, унаследовало и современное нам общество. По мнению автора, «шутки, которые нравятся начальству, сатирой являться не могут. Сатира – занятие более серьезное и опасное. Государство, даже советское, иногда готово было терпеть прямую критику, но насмешки над собой не терпело никогда. Сатира, кстати, всегда язвительна, но не всегда смешная» [3].

Разбирая проблематику сказок Кабакова, учащиеся придут к выводу, что целью сатирика также является гротескное изображение окружающей нас действительности. Известным сюжетам сказок, легенд и библейских ми-

фов («Царевна-лягушка», «Красная Шапочка», легенды о Летушем Голландце и др.) Кабаков дает вторую жизнь, прописывая своих героев в московских квартирах, называя их говорящими именами, погружая в мир столичных тусовок и подворотен. «Наоборотное понимание» советского и перестроечного времен, выстраивающее картину гротескной действительности, вылилось в произведениях Кабакова в абсолютное безверие 2000-х, а в итоге – в общественную и личностную распушенность. Сопоставляя сказки Кабакова и Войновича, учащиеся отметят, что гротескное сознание обусловлено культурологически, «время его актуализации – переходные периоды в развитии культуры, связанные с ее обновлением, взаимоналожением и пересечением различных культурных пластов, появлением дуализма языков...» [9, с.160].

Обратив внимание на причинно-следственные связи текстов, старшеклассники приходят к выводу, что события, воссозданные в сказках А. Кабакова, можно считать прямым продолжением тех историй, о которых в свое время упоминал В. Войнович. Высмеивая «угловатость» российской действительности, авторы обращаются к таким приемам категории комического, как пародия, ирония, сарказм, гротеск. Именно прием пародического использования сюжета сказка Г.-Х. Андерсена «Голый король» помогает В. Войновичу создать образ гротескного общественного сознания недавнего прошлого: «Мальчик не знал, что королевство живет по сказкам не Андерсена, а дедушки Карлы Марлы, а в этих сказках всякие глупые возгласы насчет голости короля приравниваются... как бы это сказать... к террору» [1, с. 66].

Говоря о комических средствах, одиннадцатиклассники определяют иронию, которая, по словам автора, присуща поколению шестидесятников. С помощью данного приема описаны многие эпизоды московских сказок, ведь ирония используется тогда, когда избегают явного обличения, акцентирования прямого смысла, когда сказать как есть – слишком грубо или не так выразительно. Только в «сказках» ирония Кабакова менее комична, она плавно перетекает в горестный пафос. Однако наиболее выразительным средством обличения общественных нравов, которым пользуются оба сатирика, является гротеск, неразрывно связанный с эпохой 1990 – 2000-х: «чем точнее ее (жизнь) опишешь, тем фантазмагоричнее становится картина» [8].

Старшеклассники в первую очередь обращают внимание на использование В. Войновичем гротеска при описании «наоборотного понимания» [1, с. 66] обитателей сказочного королевства. При помощи данного приема автор подчеркивает абсурдность советской идеологии: «Тем временем время шло, в королевстве ничего не менялось, и король как ходил по улицам в чем королева его родила, так и ходил, постепенно старея. Или, в переводе на местный язык, быстро молодея. А чем больше он старел, то есть молодея, тем больше отсутствие платья сказывалось на королевском здоровье. Здоровье его все время ухудшалось, то есть, говоря по-тамашнему, наоборот, улучшалось» [Там же, с. 67]. Гротескно Войнович изображает период репрессий, традицию проведения парадов и демонстраций: «...за правду кого в кандалы закуют, кого засекут кнутами, кого на кол посадят, каждому, как говорится, свое»; «В определенные дни и в неопределенные тоже подданные его величества сходились на митингах и собраниях, выходили на демонстрации, выражая единодушное восхищение платьем своего любимого монарха» [Там же, с. 65].

Одиннадцатиклассники определяют реальность как искаженную и гротескную – ничего не надо было придумывать специально, окружающая действительность и так была безобразна и фантазмагорична: «Стать сатириком при советской власти было очень легко. Для достижения комического эффекта достаточно было действовать так – что вижу, то и пою» [3]. Старшеклассники отметят, что гротескно у Войновича изображены и период «перестройки», и постперестроечное время, когда провозглашать истину стало уже возможно, но бессмысленно: «С тех пор в этом королевстве можно говорить, что хочешь. Даже что король голый. Никто на это не обращает внимания. И ничего из этого не происходит. А король, как ходил, так и ходит голый» [1, с.69].

Анализируя принципы гротескной действительности, учащиеся отмечают запрограммированность «наоборотного» мышления, что становится неким ментальным тупиком для общества 2000-х — это подчеркнуто в тексте «Московских сказок», где нет общей правды и морали, поскольку у каждого персонажа своя «удобная» правда, «правданаоборот», некая новая философия жизни: «Понимаете – ему можно. Ему, Абстуду, можно ездить пьяным по осевой – вот еще спросите, зачем по осевой, если дорога вообще пустая, – и со скоростью сто шестьдесят кило-

метров в час, и с мигалкой, потому что жизнь устроена правильно, она приспособлена для него и его друзей, а никак не для вас, что вы привязались, честное слово!» [4, с. 5].

Оба писателя подчеркивают, что критике подвергается не политический режим, а реакция общественности на него, проявление личностных качеств человека: «Я смеюсь над человеческими слабостями и пороками, в том числе над собственными. Политическая ситуация меняется: и сатира, высмеивавшая ее, умирает. Само по себе высмеивание системы мне неинтересно. Вот создать характеры, образы вперемешку с человеческими пороками и системой – это художественная задача!» – признавался Войнович [3].

Одиннадцатиклассники подчеркивают, что в гротескной действительности «Московских сказок» нет законов моральных и общественных. Бандит Руслан Абстуханов (глава «Голландец»), возвращаясь домой из клуба, пренебрегает правилами дорожного движения. В сказке «Красная и Серый» провинциалка Люда присваивает себе чужую московскую квартиру и дачу в Переделкино, а ее сожитель милиционер Коля Профосов расправляется, не задумываясь, с гротескным Серым волком: «Болит душа, Люда? Болит, что ж поделаешь. Жалко мужика-то, хоть он и волчара был? Жалко. Простила ты ему все давно, потому что и про себя знаешь такое, что лучше бы не знать. Но в сказках никого не прощают. В них добро, как сказал поэт же, непременно с кулаками, да с такими, что никакому злу и не снились. Сказки – они все жестокие» [4, с. 20].

Портит представителей современности излишний эгоизм, который зачастую становится причиной одиночества: все более отчуждаются люди друг от друга, поэтому и страдают: «Ну, помогите же кто-нибудь! Возьмите за руку, скажите, что не умру весь, что кое-что хорошее останется, растворится, и буду в нем проглядывать хоть неясной тенью, мерцать, и за руку, за руку возьмите! Нету никого, разошлись по своим делам. Один». Поскольку от себя не скроешься, Кабаков развенчивает и идею спасения бегством: «А не свалить ли отсюда к такой-то матери?! Честное слово, сил больше нет. Конечно, рынок, все в продаже, только деньги давай» [Там же, с. 18].

Сказочные герои каждый по-своему ищут смысл бытия в этом гротескном мире. Ушла в прошлое описываемая Войновичем несвободная, оттого и мучительная жизнь в «королевстве», где за правду – «каждому свое», но и

в наши времена безграничная свобода не приносит никому счастья: «Маршируй по улице с плакатами и ори сколько хочешь, если санкционирован. ...Как говорится, все, о чем мы мечтали, но боялись мечтать. О-хо-хо... Но как глянешь вокруг! Двор грязный, собаки ходят с безнадежными глазами, асфальт в дырах, мусор... Да по радио блатняк, да один депутат за вечер в кабаке оставляет больше, чем зарплата всей фракции. <...> ...подайте мне ту промывную до скрипа тоску и скучный порядок, хочу лицемерных улыбок и очереди на усыновление чужих дефективных детей, хочу чистоты и старательности, мелочности и индивидуализма, надо-ело!!! Ну, ладно, это так, истерика. Чепуха. Зол человек – вот это действительно беда. Жаден, ревнив, хотя не любит никого, если поглубже разобраться. Пуст и тщеславен, горделив и пуст. И некуда ехать, и везде люди, только мы по-ихнему не понимаем, вот и обольщаемся» [4, с. 18].

В современном мире, где любое благо приобретает уродливые, гротескные формы, даже любовь не обладает спасительной силой. Герой сказки А. Кабакова «Любовь зла» охранник Игорь Алексеевич Капец имеет славное прошлое: «подполковник, ВДВ, Герат, Ачхой-Мартан, Центральный госпиталь имени Бурденко, “За службу Отечеству второй степени” как раз в комплект к инвалидности второй группы по проникающему в легкое» [Там же, с. 22]. Выйдя из бани, где собралась вся криминальная тусовка столицы, он влюбляется в иностранку, «ее высочество», наследницу престола, превращенную силою спецслужб в лягушку. Но, как и полагается в сказке, лягушка превращается в «некрасивую, но милую» девушку, завершает свой визит и улетает на родину.

Старшеклассники приходят к выводу, что в гротескной действительности фантазмагорическая реальность, в которой существуют бандиты и деятели «актуальной» культуры, совмещаясь со светлым чувством любви, доводит Игоря до психического расстройства: «Вечером того же дня добрые абхазские соседи вызвали “скорую”, и она повезла больного к Преображенке, свернула на набережную, еще раз свернула, открылся шлагбаум, мелькнуло знакомое, увы, и нам светлое имя профессора Ганнушкина в названии медицинского учреждения, микроавтобус с крестом въехал в короткую аллею больших старых деревьев, свернул налево, затормозил, вышли, не торопясь, санита-

ры... И вся, как говорится, любовь. Где только от нее не лечатся!» [4, с. 26].

Таким образом, внимание к гротеску как приему осмысления комического начала помогает старшеклассникам определить философскую составляющую данного теоретико-литературного термина, характерного для произведений постмодернизма. Самостоятельно оперируя этим понятием в процессе анализа произведений современной литературы, одиннадцатиклассники демонстрируют навыки применения теоретических знаний на практике, таким образом реализуя требования стандарта к предметным результатам по литературе.

Литература

1. Войнович В. Новая сказка о голом короле // Русская проза XX века: хрестоматия для студ. высш. учеб. заведений / сост. и вступ. ст. С.И. Тимоной. 2-е изд., доп. СПб. : Филол. фак. СПбГУ; М. : Изд. центр «Академия», 2005. С. 65–69.
2. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления советской психологии. М., 1966. С. 236–277.
3. Гареев З. Владимир Войнович: «Сатира – занятие опасное» // Русский курьер. 2007 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.ruscourier.ru/archive/2576> (дата обращения: 28.08.2013).
4. Кабаков А. Московские сказки. М.: Вагриус, 2005.
5. Лотман Ю.М. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. IV (Новая серия). Тарту, 2001. С. 52–79.
6. Маранцман В.Г. Литература. 5 класс: метод. реком. М.: Просвещение, 2008.
7. Менчинская Н.А. Проблемы учения и умственного развития школьника: избр. психол. тр. / АПН СССР. М. : Педагогика, 1989.
8. Славущий А. Александр Кабаков: «Любовь – это сумасшествие» // Москвичка. 2010 [Электронный ресурс]. URL : <http://moscvichka.ru/2010/12/26/aleksandr-kabakov-lyubov-eto-sumasshestvie-2619.html> (дата обращения: 12.05.2013).
9. Юрков С.Е. Гротеск как выражение хаоса в культуре // Международные чтения по теории, истории и философии культуры. Вып. 3: Размышления о хаосе. СПб., 1997.
1. Voynovich V. Novaya skazka o golom korole // Russkaya proza XX veka: hrestomatiya dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy / sost. i vstup. st. S.I. Timinoy. – 2-e izd., dop. SPb. : Filol. fak-t SPbGU; M. : Izd. tsentr «Akademiya», 2005. S. 65–69.
2. Galperin P.Ya. Psihologiya myshleniya i uchenie o poetapnom formirovanii umstvennykh deystviy // Issledovaniya myshleniya sovetsoy psikhologii. M., 1966. S. 236–277.
3. Gareev Z. Vladimir Voynovich: «Satira – zanyatie opasnoe» // Russkiy kurer. 2007 [Elektronnyy resurs]. URL : <http://www.ruscourier.ru/archive/2576> (data obrascheniya: 28.08.2013).
4. Kabakov A. Moskovskie skazki. M.: Vagrius, 2005.
5. Lotman Yu.M. Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. Literaturovedenie. IV (Novaya seriya). Tartu, 2001.
6. Marantsman V.G. Literatura. 5 klass: metod. rekom. M.: Prosveschenie, 2008.
7. Menchinskaya N.A. Problemy ucheniya i umstvennogo razvitiya shkolnika: izbr. psihol. tr. / APN SSSR. M. : Pedagogika, 1989.
8. Slavutskiy A. Aleksandr Kabakov: «Lyubov – eto sumasshestvie» // Moskvichka. 2010 [Elektronnyy resurs]. URL : <http://moscvichka.ru/2010/12/26/aleksandr-kabakov-lyubov-eto-sumasshestvie-2619.html> (data obrascheniya: 12.05.2013).
9. Yurkov S.E. Grotesk kak vyrazhenie haosa v kulture // Mezhdunarodnyie chteniya po teorii, istorii i filosofii kulturyi. Vyip. 3: Razmyishleniya o haose. SPb., 1997.

Principles of creating a grotesque reality in fairy tales by V. Voinovich and A. Kabakov (from the experience of extracurricular reading in the 11th grade).

There is considered the logic of formation of the concept “grotesque” at the final stage in the 11th grade based on the material of satirical tales by V. Voynovich and A. Kabakov. During home reading classes pupils master their theoretical and practical knowledge of the grotesque that they acquired earlier, determine its function, consider the concept in the cultural context.

Key words: grotesque, satirical tales, A. Kabakov, V. Voynovich, formation of theoretical and literary concepts, extracurricular reading.

(Статья поступила в редакцию 10.09.2013)

